

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ иностранных языков
КАФЕДРА английской филологии

**Отражение национального характера через использование
метафорических сравнений в английском и русском языках**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Английский язык. Иностранный язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
67 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 22 » июня 20__ г.
зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева О. Ю.,

Выполнил:
Студент (ка) группы оф-503/091-5-3
Дорохов Дмитрий Сергеевич
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
Телешева Ирина Владимировна

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. КОМПОНЕНТЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	7
1.1 Понятие метафоры, основные функции и виды	7
1.2 Сравнение, как часть основы метафоры	12
1.3 Сравнения и сравнения-метафоры в русском и английском языках.....	15
1.4 Описание образа человека образными языковыми единицами	22
1.5 Метафорические модели в русском и английском языках.....	25
Выводы по первой главе	36
ГЛАВА 2. СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	39
2.1 Понятие «национальный характер».....	39
2.2 Различия между английской и русской культурами.....	40
2.3 Национальный характер в метафорических сравнениях.....	45
2.4 Образ мира метафорическими сравнениями	50
2.5 Анализ языковых средств русского и английского языков	52
Выводы по второй главе	57
Заключение	61
Список использованной литературы	62

ВВЕДЕНИЕ

Так как язык и человек неразлучны между собой, то язык не может существовать без человека, а человек, в свою очередь, как *homo sapiens* не существует без языка. Следовательно, человека невозможно изучить без языка, а язык не получится изучить без человека, ведь язык показывает человеку окружающий его мир, также язык еще и демонстрирует культуру, которую создал человек, поэтому язык может хранить её для человека и передавать её от человека к другому человеку, например, от родителей к детям.

Всегда нужно помнить то, насколько велика роль языка, которую можно встретить при воспитании или формировании личности, которая прочно связана с культурой. Когда человек рождается, он начинает с первой минуты слышать множество различных звуков, среди которых звучит его будущий родной язык. Первая функция языка – преподнести и подробно показать человеку окружающий его мир, вывести для человека то видение, ту картину мира, которая существовала без него и существует до сих пор. В то же время, с помощью языка, происходит процесс получения знаний и представлений о мире, о его обществе, о его культуре, о правилах, о системе ценностей, о морали, о поведении и т. п.

Сегодня, в современном мире, метафора является распространенным лингвистическим приемом, применяемым в различных сферах. В нашей работе, мы рассматриваем отражения национального характера, через использование метафорических сравнений в английском и русском языках.

Метафорическое сравнение может быть средством управления и речевым воздействием, если оно может отражать национальный характер. Стоит принять как факт, что применение метафорических сравнений придает весомый аргумент по отношению к главной мысли, в которой оно

используется. Следовательно, оно продуктивно в применении, например, оно может точно описать положение в стране, демонстрируя языковой уровень этой страны, то есть, отражая национальный характер. В составе метафорического сравнения часто применяется различная лексика, например, молодежный сленг, условное аргю, просторечные слова и тому подобное. Это явление необходимо, первым делом, для того, чтобы обеспечить результативность уровня речевого воздействия на самого читателя. Обычно уровень воздействия занимает высокую планку внушения. Не стоит забывать о том, что с помощью метафорического сравнения слушатель или читатель лучше и быстрее улавливает главную мысль.

Из-за отсутствия четких ответов на многие вопросы, которые связаны с человеческим фактором в языке, подтверждается актуальность исследования. В нашем мире, полном коммуникации, где люди в различных странах получают такую возможность широкого общения с носителями другого языка, нужно знать особенности стилистики языка, на котором мы будем общаться. Появление данной проблемы объясняется необходимостью поиска национально-культурных особенностей в русских и английских языках, позволяющих увеличить словарный запас и обогатить, таким образом, свою речь.

Все вышесказанное определяет **актуальность** исследования.

Цель работы – выявление и описание отражения национального характера, в метафорических сравнениях, которые характеризуют человека в английском и русском языках.

Исходя из цели работы, стоит выделить главные **задачи**:

Каким образом возникает необходимость в использовании метафорических сравнений;

Сделать характеристику особенностей понятия «метафорическое сравнение»;

Распределить, разделить метафорические сравнения по группам, опираясь на примеры и публицистические текста;

Выявить методы отражения национального характера с помощью метафорических сравнений;

Определить цель использования и национальное своеобразие анализируемых сравнений.

Гипотеза. Так как есть такое понятие как «национальный характер», то это значит, что он должен быть выражен с помощью единиц языка.

Объект исследования является отражение национального характера в английском и в русском языках. А именно отражение, с помощью английских метафорических и не только сравнений. В этом исследовании следует исходить из широкого понимания значения приёма сравнения. В материал для анализа включены языковые единицы, а также сравнения в устойчивых фразах, взятых из английской и русской художественной литературы, словарей, а также исторических изданий. Они многозначительны, оценочны и выражают наблюдение человека по отношению к другому человеку, описание мира в разных лингвокультурах, взаимодействие между носителями русского и английского языков.

Предмет исследования – метафорические сравнения, используемые носителями определенного языка и определенной нации, которые появились исторически, при этом, отражая национальный характер.

Характер данного языкового материала, а также поставленные в исследовании цели и задачи, определяют методы и приемы исследования. В ходе работы, были использованы такие методы, как анализ, сравнение, систематизация теоретического материала и проанализировано 107 слов русского языка и 207 слов английского языка. Исследование имеет сложный характер, что требует совмещения в одной работе нескольких подходов к изучаемому явлению. В ходе работы был выбран и проанализирован языковой материал по данной теме, также был проведен

сравнительный анализ метафорических сравнений в английском и русском языках, рассмотрены экспрессивные средства, которые поспособствовали лучше понять английские и русские сравнения.

Теоретическая ценность работы объясняется тем, что материалы, которые представлены в ней, а это наблюдения и выводы, позволяют обогатить свой словарный запас, свою эрудированность, а также изучить культуры русских и английских народов, что поспособствует лучшему пониманию изучаемых языков и их национальных особенностей.

Практическая значимость заключается в том, что результат данного исследования может быть использован как дополнительный материал для совершенствования навыков и умений во всех видах речевой деятельности на занятиях, особенно при углубленном изучении английского и русского языков в факультативном языковом курсе средней школы.

Структура работы. Это исследование включает введение, две главы (теоретическую главу и исследовательскую), затем заключение и список использованной в работе научной литературы и использованных интернет ресурсов.

ГЛАВА 1. КОМПОНЕНТЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

1.1 Понятие метафоры, основные функции и виды

Метафора как языковая единица, употребляемая в речи, несет свою языковую нагрузку. Следовательно, целесообразно выделить основные функции метафоры, для того чтобы определить ее роль в языке.

Харченко В. К. выделяет следующие функции:

1) Номинативная функция. Возможность развития в слове переносных значений создает мощный противовес образованию бесконечного числа новых слов. Метафора выручает словотворчество: без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память невероятным грузом. Уникальная роль метафоры в системах номинации связана с тем, что благодаря метафоре восстанавливается равновесие между необъяснимым или почти необъяснимым, простым наименованием и наименованием объяснимым, прозрачным, хрустальным. Номинативные свойства метафор прослеживаются не только в пределах конкретного языка, но и на межъязыковом уровне. Образ может возникать при дословном переводе заимствованного слова и, наоборот, при переводе слов родного языка на другие языки. Например, в латинском языке, слово «автор» (*auctor* или *augeo* — «увеличиваю») — это «тот, кто приумножает какую-либо вещь, то есть сообщает ей движение, силу, крепость, опору и устойчивость». В процессах метафорической номинации многое зависит от национальных традиций, скажем, в такой области, как культура имени. Даруя ребенку имя, в Средней Азии традиционно используют метафорику: Айжан — «веселая луна», Алтынай — «золотая луна», Гульбахор — «весенний цветок». Имя-метафора встречается и в других языках.

2) Информативная функция. Первой особенностью информации, передаваемой посредством метафор, является целостность, панорамность образа. Панорамность опирается на зрительную природу образа, заставляет по-новому взглянуть на гностическую сущность конкретной лексики, конкретных слов, которые становятся основой, сырьем, фундаментом любой метафоры. Чтобы метафора состоялась, зародилась, сработала, у человека должен быть щедрый запас слов-обозначений.

3) Мнемоническая функция. Метафора способствует лучшему запоминанию информации. Действительно, стоит назвать грибы природными пылесосами, и мы надолго запомним, что именно грибы лучше всего всасывают токсины из почвы. Повышенная запоминаемость образа обусловлена, по-видимому, его эмоционально-оценочной природой. В чистом виде мнемоническая функция, как, впрочем, и другие, встречается редко. Она сочетается с объяснительной функцией в научно-популярной литературе, с жанрообразующей функцией в народных загадках, пословицах, в литературных афоризмах, с эвристической функцией в философских концепциях, научных теориях, гипотезах.

4) Textoобразующая функция. Textoобразующими свойствами метафоры называется ее способность быть мотивированной, развернутой, то есть объясненной и продолженной. Эффект текстообразования — это следствие таких особенностей метафорической информации, как панорамность образа, большая доля бессознательного в его структуре, плюрализм образных отражений.

5) Жанрообразующая функция. Жанрообразующими можно назвать такие свойства метафоры, которые участвуют в создании определенного жанра. Польский исследователь С. Гайда считает, что между жанровостью и стилем существуют непосредственные связи. Действительно, для загадок и пословиц, од и мадригалов, лирических стихотворений и афористических миниатюр метафора почти обязательна. Аристотель

называл загадку хорошо составленной метафорой. Сравните: Шуба нова, на подоле дыра (прорубь). Около кола золотая голова (подсолнух). Жанрообязательность метафоры в загадках можно доказывать и на материале детского художественного творчества, загадок, придуманных детьми: Стоят два зеленых берега, а между ними не перебраться (берега реки). Рыжие звери под землей живут, землю ногами бьют (землетрясение).

6) Объяснительная функция. В учебной и научно-популярной литературе метафоры играют совершенно особую роль, помогая усваивать сложную научную информацию, терминологию. Если вести речь об учебниках, то метафоры в их объяснительной функции значительно шире использовались в учебниках XIX — начала XX в., нежели в ныне действующих учебниках. Объяснительная функция метафор дарует нам языковую поддержку при изучении физики, музыки, биологии, астрономии, живописи, при изучении любого ремесла.

7) Эмоционально-оценочная функция. Метафора является великолепным средством воздействия на адресата речи. Новая метафора в тексте сама по себе уже вызывает эмоционально-оценочную реакцию адресата речи. В новом, неожиданном контексте слово не только приобретает эмоциональную оценку, но подчас меняет свою оценку на противоположную. Так, при метафорическом употреблении слово «раб» может получить едва ли не положительный заряд: «Он знал: все, кто когда-то выжил и победил, кто смог кого-то спасти или спастся сам, все и каждый были, в сущности, счастливыми рабами опыта. Только опыт — знал Жуков — делает человека по-настоящему неуязвимым».

8) Конспирирующая функция. Конспирирующей называется функция метафоры, используемой для засекречивания смысла. Не каждый метафорический шифр дает основание говорить о конспирации смысла. Велика роль метафоры в создании языка, но в литературном произведении

уместнее вести речь о метафорическом кодировании, нежели о конспирации смысла. Разумеется, когда знаешь, что «академия» значит тюрьма, конспиративные свойства метафоры вызывают сомнения, тем более что столь образные и оригинальные метафоры прочно оседают в памяти и не требуют повторных разъяснений.

9) Игровая функция. Метафору иногда используют как средство комического воздействия, как одну из форм языковой игры. Всякий человек в игровом поведении реализует наиболее глубокую, быть может, безусловную свою потребность. Как форма языковой игры метафора широко употребляется в художественных произведениях. В фольклоре существовала форма, в которой лидирующей функцией метафор была игровая функция. Это поговорки — жанр, исследуемый, как правило, вместе с пословицами и теряющий при таком исследовании специфику своего языка. Если метафора пословиц преимущественно этическая, воспитывающая, то метафора поговорок — игровая, созданная скорее для балагурства, чем для воспитания: Расти большой, да не будь лапшой, тянись верстой, да не будь простой. Родня средь дня, а как солнце зайдет — её и черт не найдет.

10) Ритуальная функция. Метафора традиционно используется в поздравлениях, приветствиях, праздничных тостах, а также при выражении соболезнования, сочувствия. Такую ее функцию можно назвать ритуальной. Развитие ритуальной функции метафор зависит и от национальных традиций. Так, на Востоке были приняты развернутые, пространные поздравления с множеством сравнений, эпитетов, метафор. Этическую сторону подобных приветствий не следует сводить к лестии. Это похвала авансом, желание видеть перед собой образец мудрости и честности.

Предложенная классификация функций метафоры во многом условна и схематична. Во-первых, можно спорить о количестве и

иерархии функций. Например, не выделять как самостоятельную мнемоническую функцию, конспирирующую рассматривать в рамках кодирующей, эмоционально-оценочную подключать к номинативной. Во-вторых, схематизм классификации обусловлен тем, что в живой жизни языка функции переименовываются, сопрягаются, находятся в отношениях не только взаимного дополнения, но и взаимной индукции. При изучении проблемы взаимодействия функций можно идти как от форм различных ипостасей речи, так и от самих функций. Высокая информативность метафоры порождает эвристические свойства. Использование метафоры в ритуальных действиях, выступлениях дает аутоуггестивный эффект. Мнемоническая функция метафоры, облегчая запоминание, влияет и на объяснительные потенции метафор в учебной и научно-популярной литературе. Кодирующие свойства метафоры привели к широкому ее использованию как этического средства, поскольку этический эффект нередко зависит от завуалированности, потаенности этического воздействия.

По представленной классификации языковых функций метафоры могут быть выделены следующие ее виды:

1) Номинативная метафора (собственно перенос названия), состоящая в замене одного дескриптивного значения другим и служащая источником омонимии: носик чайника, глазное яблоко;

2) Образная метафора, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего (дескриптивного) значения в предикатное и служащая развитию фигуральных значений и синонимических средств языка: крест (фигура из двух пересекающихся под углом линии), крест (страдание, испытание);

3) Когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающая

полисемию: время летит (как птица), берег растаял в тумане (как сахар в чае);

4) Генерализирующая метафора (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии.

Итак, на основе данной классификации, можно сделать вывод, что во всех случаях рано или поздно метафора исчезает. Наименее устойчива номинативная и генерализирующая метафора, несколько большую стойкость проявляет метафора когнитивная, наиболее устойчива образная метафора (субстантивная, адъективная и глагольная). Чем теснее связана метафора с задачами номинации, тем она менее резистентна. Метафора стимулирует развитие и семантической системы языка и системы его номинативных средств. Без метафоры не существовало бы лексики "невидимых миров", зоны вторичных предикатов. Без нее не возникли бы ни предикаты широкой сочетаемости, ни предикаты тонкой семантики. Жизнь метафоры в языке выводит наружу его основной парадокс, состоящий в том, что ближайшая цель того или другого творческого акта может оказаться обратной его далекому результату: стремясь к частному, единичному, индивидуальному, субъективному, метафора может дать языку только общее, стертное или безликое.

1.2 Сравнение, как часть основы метафоры

Сравнения представляют собой тот слой любого языка, в котором непосредственно сосредоточен национальный характер, то есть, результаты всего культурного опыта народа. Внутреннее содержание сравнений описывает разнообразные стороны жизни людей: благоразумное или глупое поведение, успех или неудачу, отношения между людьми, их жизненные впечатления и чувства, одобрение и

неодобрение, дружелюбие и враждебность, ссоры и примирения, соперничество, коварство, осуждение, наказание и т.д. Сравнение возникает из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым, оно часто встречается в обиходе. В зависимости от того насколько стираются значения компонентов сравнения, настолько сильно в них переносное значение. Сравнения в идиомах или фразеологических выражениях слова утратили самостоятельность и своими значениями не объясняют смысла всего оборота в целом. При переводе сравнения с английского языка, основная задача заключается в том, чтобы подобрать определенный аналог в русском языке, правильно передающий смысл. Сравнения могут отражать национальную культуру различными способами. Например, с помощью своего переносного значения, что составляет суть любой единицы сравнения. То есть именно носитель языка, опираясь на знание своей национальной культуры, может правильно дешифровать представления, положенные в основу сравнения, и остающиеся непонятными для иностранцев. Например: «All eyes on me in the center of the ring, just like a circus.» – Все взгляды на мне в центре ринга, как в цирке. Национально-культурная специфика отражается расчленено, т.е. элементами своего состава. Обычно так проявляются такие сравнения, у которых стержневой компонент содержит экзотизм для иностранной аудитории. Например, «I'm feeling so fly like a G6.» – Чувствую себя таким крутым, как Джи Шесть (речь идет про очень дорогой автомобиль Pontiac G6). Сравнения отражают народную культуру своими прототипами – свободными словосочетаниями, описывающими определенные обычаи, праздники, подробности быта и культуры, исторические обычаи в жизни народа и многое другое. Именно к этой группе относится большинство сравнений, рассказывающих о представителях животного мира, исконных спутниках

человека, о взаимоотношениях людей, об особенностях их быта и обычаев. Например, английская пословица «As a hog on ice» и русская версия «Как корова на льду».

Философ Аристотель определил метафору как скрытое сравнение, а в современном языкознании наблюдается тенденция полагать, что в основе метафоры лежит сравнение. Популярный словарь Макмиллан утверждает: “Metaphor is a type of comparison when you use a word or phrase metaphorically, you are using the meaning that has developed from the literal meaning” [48]. Вообще, сравнение более широкое, сравнивая с метафорой. Но, при совершенно другом подходе, когда к метафоре относят все переносные значения слова, то сравнение, наоборот, становится частью метафоры. Сравнение – это широкая категория, которая в себя включает несколько типов, поэтому нужно уметь определять тип сравнения, который лежит в основе метафоры. Существует другая точка зрения, согласно которой метафора включает в себя аналогию. А аналогия также является разновидностью сравнения. В. В. Бурлакова показывает, что в основе метафоры может лежать ассоциативное сходство (heart of stone) [31]. Чаще всего, сравнение понимается как содержательная и формальная категория, устанавливающая, в чем сходны вещи или явления и в чем различны [46]. В процессе изучения сравнения в грамматике дело сводится к установлению сравнительной и превосходной степени. Однако существует ряд работ, уточняющих этот список. В частности, не вызывает сомнений наличие одинаковой степени – элатива (абсолютная превосходная степень напр., малейшая ошибка): This watch is as cheap as that one. Спорным моментом является наличие элатива как промежуточной степени, между сравнительной и превосходной – It is a most interesting book.

Сравните: This is most interesting book – this is a most interesting book – this is the most interesting book.

Реальное сравнение –это отражение определенных ситуаций в повседневной жизни. Однако, С. Н. Должикова представила такое, что формы реального сравнения могут функционировать в рамках образного с целью воздействия на адресата [48].

Опираясь на многие определения и широко распространенные мнения, в основе метафор подобного рода лежит образное сравнение, вводимое модификаторами сравнения *as, like*: например: «A metaphor is a condensed simile, a shortcut in the meaning, which omits «as or like» [31].

Есть такая точка зрения, где утверждается, что в основе метафоры лежит аналогия. В самом общем виде «analogy is the comparison of two pairs which have the same relationship»: Example: «hot is to cold as fire is to ice» [51]. Чаще всего, множество определений аналогии подразумевают установление сравнения между двумя явлениями или более.

Существуют такие глагольные метафоры, которые национальны, следовательно, могут быть непонятны для носителей другой языковой культуры. Таким образом, в английском языке, сравнение бытовой губки с каким-либо паразитом непонятно для русского. Но в английском языке, значение «to sponge off/on – это эквивалент нашему выражению: «жить за чужой счет», который ассоциируется с английским благодаря тому, что бытовой предмет губка впитывает воду – а нахлебник впитывает деньги – поэтому, он *sponger*. Множество значений фразовых глаголов непонятны для лиц, у которых английский не родной, например: «She shotdown all my ideas (Она расстреляла/сбила все мои идеи)», в русском так не говорят, хотя и имеется похожая метафора – «Она разрушила мои планы».

1.3 Сравнения и сравнения-метафоры в русском и английском языках

Сравнения является средством образности и выразительности в любых языках, оно делится на предметно-логическое и образное

сравнение. Различие между ними заключается в том, что предметно-логическое сравнение имеет дело с предметами, которые можно логически сравнить, а образное сравнение заключает в себя вымысел, но незначительный. Предметно-логические, а также реальные сравнения отражают определенные ситуации в повседневном мире. Но, опираясь на слова С. Н. Должиковой, реальное сравнение может быть образно: «формы реальных сравнений могут функционировать в рамках образного с целью воздействия на адресата» [31].

Как правило, образное сравнение, — это явное высказывание, несущее в себе только частичную схожесть (сходства, похожести, подобия) двух объектов. Образное сравнение в английском и русском языках создаётся на основе реального или предметно-логического сравнения, но в отличие от второго, оно может соотносить непохожие явления или предметы между собой. Образное сравнение появляется при ассоциативном сходстве у говорящего. Что касается стилистических функций, они обладают только образными сравнениями, например, простые или развернутые, а предметно-логические же соотносятся предметами, с опорой на категориальные признаки предмета, и они не имеют в себе эстетико-познавательного посыла.

Образные сравнения, по правилу, являются яркими сравнениями, и чем они ярче, тем лучше проявляются несоответствия между двумя какими-либо объектами. Еще со времен Р. О. Якобсона известно, что секрет стилистического приема заключается в его неожиданности; реципиент готов на все, кроме того, что он готов увидеть [37]. Не всегда получается создать из логического сравнения образное. Бывает так, что два сравниваемых предмета имеют отношения к одному семантическому уровню, поэтому результатом получается сравнение, которое образованно, благодаря наличию у него стилистического приема. В таком примере: «Oh, John could do this forty times better than I», используется образное

сравнение, так как акцентируется само качество действия людей, при помощи гиперболы, а также создается образное высказывание, то есть сравнение.

Образное сравнение иногда сочетается или сопровождается с другими стилистическими приемами, оно может достичь разные стилистические эффекты. Следовательно, образное сравнение часто используется для преувеличения описываемых каких-либо черт. Как пример, можно представить сравнение с гиперболической чертой: *She moved away from the table like a pregnant elephant* (Она отошла от стола как беременная слониха). Такое сравнение, которое является литотой (это художественный троп, который содержит преднамеренное, чрезмерное преуменьшение значения, признаков предмета или явления), включает в себя отрицание: «*His eyes were no warmer than an iceberg*» – Его глаза были не теплее чем айсберг.

Также, есть сравнения, которые содержат какую-либо иронию, например: «*Branson liked me as much as Hiroshima liked the atomic bomb*» – Брэнсон любил меня так, как Хиросима могла бы любить атомную бомбу. Существуют достаточно подробные классификации образных сравнений в трудах таких лингвистов, как: С. М. Мезенин, Л. В. Разуваева и других учёных. Нужно отметить, что среди многих случаев сопоставления сравниваемых вещей выражаются лексически: с помощью глаголов и глагольных фраз, или они только подразумеваются, потому что якобы имеется несколько параллельных утверждений в высказывании. Например: *Here minded James, as he said afterwards, of a hungry cat* – Он напомнил Джеймсу, как он сказал потом, о голодном коте; *Mr. Witte's method of paying of debts would be a form of feeding a dog with bits of its own tail* – Способ мистера Уитта платить долги был похож на попытку накормить собаку кусочками ее собственного хвоста [37].

Образные сравнения имеют следующие стилистические функции:

а) функция создания образности. Главная функция сравнения это функция создания образности, состоящая из уподобления темы сравнения и образа сравнения, основанные на нетождественных и категориальных сем;

б) оценочная функция (т.е. интеллектуальная и эмоциональная оценка). Использование оценочной функции происходит двояко: конкретнее, как функция эмоциональной оценки и как функция интеллектуальной оценки. Функция интеллектуальной оценки реализуется с точки зрения чувств (любовь, ненависть, уважение), а оценка показывает либо одобрение либо осуждение. Например: *She went on to say that she wanted all her children absorb the meaning of the words they sang, not just mouth them, like silly-billy parrots; His mind went round and round like a squirrel in a cage, going over the past.* На примерах показано то, что оценочная функция относится к таким сравнениям, где реализуются противоположности между объектом, который обозначает человека, и эталоном, который обозначает животное. Оценочная функция сравнения раскрывает ещё и субъективное авторское отношение, то есть симпатию или антипатию, в данном случае, к персонажам;

в) экспрессивная функция (т.е. экспрессивно-эмоциональная и экспрессивно-усилительная). Функция эмоциональной, экспрессивной оценки принимает во внимание объект, с точки зрения эмоций (радость, огорчение, удовольствие, тревога и т.д.). Экспрессивная функция сравнения имеет две разновидности: экспрессивно-усилительную и экспрессивно-эмоциональную. К примеру, экспрессивно-усилительный оттенок прослеживается здесь: *Every tree and every branch was encrusted with bright and delicate hoarfrost, white and pure as snow.* Экспрессивно-эмоциональная функция сравнения для описания человека, персонажа присутствует в произведении Диккенса «Записки Пиквикского клуба»: *and a pale, sharp-nosed, half-fed, shabbily-clad clerk of middle age entered the*

room; with a bird-like habit; smiled as if he had made one of the strangest discoveries. Целью этих сравнений служит раскрытие характера и внутреннего мира героев, а именно состоятельных и почитаемых собственников, у которых интересы ограничивались лишь деньгами и положением в обществе;

г) сверхорганизующая функция. Последняя функция сравнения – сверхорганизующая. Она несет в себе организующую функцию. При её использовании, сравнение может создавать текст. Сверхорганизующая функция использует конвергенцию для реализации (сочетание сравнения с другими стилистическими приемами). Функция прослеживается в фрагменте произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Чтобы описать главного героя автор приходит к оригинальным сравнениям и сравнениям с конвергенцией; например: диалог с молодым человеком автор сравнивает с игрой на скрипке: Talking to him was like playing upon an exquisite violin; а так, как он влияет на других окружающих людей, автор сравнил с нежным приятным напитком и необыкновенным запахом – to convey one's temperament into another as though it were a subtle fluid or a strange perfume; привлекательность и красоту героя автор сопоставил с древнегреческими статуями – Grace was his, and the white purity of boyhood, and beauty such as old Greek marbles kept for us.

Конвергенция может выражаться с помощью эпитетов (charming, startled eyes, frightened pleasure, marvelous type, white purity); а также лексических повторов слов (age, grossly); или параллельной конструкции (to project one's soul into some gracious form; to hear one's own intellectual views echoed back to one with all the added music of passion and youth; to convey one's temperament into another as though it were a subtle fluid or a strange perfume). К тому же, сравнения выполняют другие задачи, но в зависимости от того, где они функционируют, будь то произведение, то обычный разговор людей. Например, в литературных текстах

прослеживается необычное использование стандартных сравнений: «Just like little dogs» (Такие же, как маленькие собачки) — это рассказ, где два молодых человека сравниваются с собаками-дворнягами, потому что они ведут схожий образ жизни, они развлекаются и не думают о возможных последствиях своих действий. Так как сравниваемые предметы часто неодинаковы, то понятие «идентичность» при сравнении предметов можно применить не всегда, идентичны могут быть их определенные черты. Понятие идентичность отражает в первую очередь схожесть, а предметы могут быть схожи, когда у них есть общие черты. Сложные связи каких-либо объектов обычно глубоко скрыты, и они не могут быть в окружении одних чувственных созерцаний, и только образные мышления помогают их найти и увидеть. Мысли, которые заключены в слова, показывают объективную действительность, различные человеческие реакции и жизненный опыт. Следовательно, в сравнениях, могут отражаться не только объективные стороны предмета, но и отдельное личное отношение к предмету того, кто говорит. Каким бы ни было сравнение — образным, так и предметно-логическим — всё равно будут использоваться два имени двух отдельных между собой предметов. Кроме того, нужно отметить то, что сравнение включает в себя, по крайней мере, один и/или более элементов, например, слово и группы слов, которые сигнализируют об их сопоставлении. Эти сигналы выражают помимо союзов еще и глаголы, такие как *to resemble*, *to remind one of*, или глагольные фразы *to bear of resemblance to*, *to have a look of*, — в английском, а глаголы – походить, уподобляться используются в русском языке. Отсюда, общая формула для создания сравнения включает в себя:

- 1) символы объекта;
- 2) имя объекта;
- 3) элемент, выражающий сравнительное сходство их обоих.

Причина сравнения между собой двух предметов — главным образом, это общая составляющая черта, например “He is as beautiful as a weather-cock” или “my heart is like a singing bird.” В последнем примере, вероятная причина схожести человеческого сердца и пения птицы могут быть чувства счастья: сердце поэта так же радостно, как птица, которая наслаждается жизнью [37]. Многие уподобления входят в обиход и становятся распространенными среди людей, таким образом, они превращаются в идиоматические фразы: As bright as a button; As cool as a cucumber; As proud as a peacock. Бывает, что уподобление утаивает правильный смысл фразы. Например, слово bright во фразе «As bright as a button» используется метафорически, оно обозначает то, что тот о ком идет речь в сравнении, он возможно «чистенький; нарядный; с иголки» или «умный», «с высокой умственной способностью», «имеющий неординарный склад ума». А прилагательное слово cool во фразе «As cool as a cucumber» тоже используется образно: оно относится не к температуре, а к темпераменту человека, т.к. cool — хладнокровный, крутой. Естественно, между готовыми идиоматическими сравнениями имеются множество прямых уподоблений: To smoke like a chimney; As fat as a pig; As drunk as a lord. У последней фразы прослеживается оскорбительный характер, но и для этого сравнения были такие причины: как соревнование между джентльменами из своих кругов и благородных лордов, последние обычно сильнее напивались. Также, новые сравнения, в частности те, которые хорошо продуманы, могут обнаруживать внезапные и удивительные сходства, и сравнение является одним из лучших образных средств. Сравнение имеет разнообразные формы, а также семантические черты и экспрессивные цели. Оно может выглядеть как синтагма или как простое предложение: She was like a tigress ready to jump at me — Она была похожа на тигрицу, готовую прыгнуть на меня; придаточное сравнительное в составе сложного предложения: She looked

at him as uncomprehendingly as a mouse might look at a gravestone — Она посмотрела на него так непонимающе, как мышь может смотреть на могильную плиту; но довольно часто могут встречаться отдельные сложные слова, например: dog-like, hungry-looking и т.д. Кроме того, сравнения-метафоры считаются как особый тип сравнений в современном именно русском языке, так как в них устанавливаются нетривиальные связи между двумя понятиями. Сравнения-метафоры не легко отличить от образных сравнений, потому что они оторваны от материального мира и держат слушателя во власти говорящего, но всё равно, они предоставляют свободу творчества и полет фантазии. Например: «Сердце, как яблоня, плачет» А. Блок. Они могут вызвать смысловые и экспрессивные прибавления, например, стихотворение «Век» О. Мандельштама, где слово «век» имеет сравнение со зверем, которому перебили хребет. И хотя жизнь еще будет продолжаться, исход её понятен, и он один.

1.4 Описание образа человека образными языковыми единицами

Сравнения также могут использоваться и в сочетании с другими стилистическими приемами, при этом, образуя конвергенцию и компаративные комплексы, поэтому они делают образы более выразительными со стилистической точки зрения. Что касается структуры и семантики приёма сравнение, оно подразделяется на несколько видов: простое и развернутое сравнение, предметно-логическое, образное сравнение и сравнение-метафора. Более того, каждый вид выполняет определенную функцию, а именно создание образа. Для перевода сравнения на другой язык, знание культур и традиций стран и народов важно, ведь сравнение связано с ассоциативным восприятием, и бывает, что сложно понять то, что хотел сказать носитель другого языка.

В современной лингвистике, человек является носителем языка. Полученная связь «человек – язык» может рассматриваться в нескольких

аспектах: когда человек играет роль субъекта, постигающего и оценивающего мир с помощью языка, и когда у человека роль объекта для описания и оценки с помощью языковых единиц. В последнее время, образ человека в языке может объясняться так: языковые единицы на разных уровнях, которые называют и характеризуют разные человеческие ипостаси, способны демонстрировать особенности языковой картины мира у определенных наций. Особенно разъясняющим материалом для лингвокультурологических исследований, охватывающих сущности образов человека в языке, являются образные средства. Образные языковые единицы могут передавать национально обусловленные языковые интерпретации, которых называют словом явления с помощью ассоциативного сближения с какими-либо другими предметами на основе их реальных или воображаемых признаков. Собственно, образные слова – «морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой слова» [22]. Такое выделение образной лексики создает характеристику различных ипостасей человека (физическую, интеллектуальную, морально-нравственную, эмоционально-психологическую, социальную). Как пример, «безголовый» – глупый, непонятливый, как будто без головы; «мягкосердечный» – добрый, отзывчивый, человек с мягким сердцем; «лежебока» – ленивый человек, который как бы лежит на боку и ничего не делает; «ополоуметь» – лишиться способности думать, стать несообразительным, словно потерять половину ума; «попугайничать» – повторять, будто попугай, за кем-либо и др. Важность исследования различных образных единиц объясняется тем, что использованные слова являются узуальными (языковыми), образными средствами, которые транслируют типовые, укоренённые образы в культурах. При сравнении с языковыми метафорами, этот класс образной лексики меньше изучен, зато у него более национально-культурный оттенок. Когда языковая метафора более универсальна, тогда

образное представление, закреплено во внутренних формах у образных слов, и, в большинстве случаев, неповторимы, затруднительны для понимания представителей другой лингвокультуры. Национально-культурные специфики, строго говоря, образных слов заключены в морфемной структуре данных языковых единиц, а также в их образном значении. «Образное значение – это двуплановая содержательная структура языковой (лексической) единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передается стереотипное (прототипическое) конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [42]. Структура у образного значения исследуемых слов выделяет 3 семантические части: денотатив, ассоциатив, символ. К примеру, денотатив (обозначаемый предмет) образной языковой единицы у слова «подзаборник» – бедный, нищий человек, бродяга; ассоциатив (обозначает дополнительного участника события, имеющего другую, периферийную роль по отношению к основному участнику) – как будто он под забором; а символ – забор, как препятствие у входа в дом, чтобы обрести благополучие. Собственно говоря, образное слово «белоручка» – человек, непривыкший к грязной работе, который избегает физического труда, поэтому у него белые и чистые руки; символ – руки – как часть тела, с помощью них, человек может выполнять определенную работу; и белый цвет, который является олицетворением чистоты и аккуратности. Поэтому, речь о нежелании человека делать грязную работу, т.е. пачкаться, следовательно, основой появления этой образной единицы является сходство по функциям и цвету. Все образные значения в основном (все компоненты) демонстрируют национально-культурное образное представление, которое передаёт значимое отношение человека к самому себе и к окружающему миру. Денотатив, как правило, может воспроизводить специфику многих

человеческих качеств, которые, в свою очередь, имеют в языке образные характеристики. Ассоциатив показывает чувственные образы, выраженные в языке различными аспектами проявления человека. Символ представляет типовые метафорические или метонимические модели, которые лежат в основе вторичного ментального образа.

1.5 Метафорические модели в русском и английском языках

Семантика образных слов тоже показывает устойчивые метафорические модели, в которых имеются ассоциативные связи, такие как: «сфера-источник», «сфера-мишень». Похожие модели демонстрируют взаимодействия явлений из разных понятийных областях, через метафорическое сближение концептуальной области. Модель метафоры, по определению А. П. Чудинова, – это «существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования другой сферы (сферы-мишени) [41]. Анализ модели метафоры, которая состоит из образных характеристик человека, демонстрирует то, что прообраз номинации, становится окружающим человека предметом, явлением, которое находится с ним в близком контакте (животные, растения, предметы быта и т.д.). «Явления, закрепленные в образном строе языка в качестве агентов образного именованя (образной характеристики), относятся к материальной сфере окружающего мира, доступной непосредственному чувственному восприятию. Это, прежде всего, антропоморфные, зооморфные и фитоморфные образы, образы предметов обиходно-бытовой сферы жизнедеятельности, образы физических свойств и конкретных физических действий» [43]. В качестве базовых метафорических моделей выделены такие как: Животный мир → Человек; Натурфакт → Человек; Артефакт → Человек; Свойства предметов/явлений → Человек; Физические действия

→ Человек; Театр → Человек; Звук → Человек; Человек → Человек. Отсюда, стоит рассмотреть метафорическую модель Человек → Человек в русском и английском языках. В суть ассоциативов множества образных слов и русского, и английского языков входит упоминание частей тела и органов человека. Образное мышление русских и англичан универсально так как, конкретная часть тела наделяется образной характеристикой и используется для номинации различных качеств человека. Вкратце, ассоциативом, в русском и английском языках, может быть голова («головастый» – в русском значит умный человек, а «pig-headed» – наоборот, глупый, как будто с головой свиньи, leather-head – почти глупый, но скорее несообразительный, словно с кожаной головой и др.); лицо (безликий, sheep-faced – глупый либо упрямый, словно с головой овцы, hatchet-faced – с острыми чертами лица, с лицом, похожим на топор и др.); руки (безрукий, косорукий, heavy-handed – неуклюжий человек будто с тяжелыми руками, large-handed – щедрый, словно с большими руками, ладонями и др.); глаза (зоркий – хорошо видит, внимательный, sockeyed – пьяный или бестолковый, если переводить буквально, это человек с глазами петуха и др.), аналогично и с другими частями тела. Особенность стереотипов, их представлений отражается, прежде всего, при использовании в качестве ассоциативов частей тела, которые, например, не актуализированы в другом языке. К тому же, носители русского языка создают образ человека с использованием образа лба (твердолобый – упрямый, но может быть и упорный, туполобик – глупый (мягко говоря), узколобый – недалёкий, неумный и др.). В языковой картине мира, у носителей русского языка, слово «лоб», образно становится (в основном) тупым, твердым, узким, и лоб ассоциируется с плохими умственными способностями. В то же время, в английском языке этот соматизм (номинация элементов строения тела человека) не является ассоциативом образных лексем (слово как абстрактная единица

морфологического анализа), которые характеризуют человека. При упоминании человека в английском языке, является актуальным образное переосмысление данного соматизма, как шея (rubber-neck – любопытный (хотя, в русском есть слово с тем же значением, но использующем другую часть тела – носатый) человек, будто у него резиновая шея); фраза «rain-in-the-neck» – надоедливый, человек от которого будто бы начинает болеть шея; redneck – деревенщина, человек с деревни, необразованный, будто с красной шеей; roughneck – хулиган, забияка, человек, у которого как будто грубая шея). В русском языке, наоборот, шея не используется в качестве ассоциатива. Что касается ассоциативно-образных английских слов, в плане того, что они имеют ввиду, также отражается тенденция к употреблению в качестве ассоциатива образа ног (в русском языке есть слово «легконогий» – быстрый на ходу, подвижный, а в английском языке слов с использованием образа ног больше). Вот некоторые из них: «spindle-legged» – с длинными, тонкими, как веретено (или как у журавля) ногами; «light-footed» – проворный, быстрый, как уже упоминавшееся слово легконогий; «leg-puller» – политический интриган, который как будто гребет ногой и др. Стоит отметить то, что в английской лингвокультуре отразилось более четкое представление у носителей языка о ногах. Причиной этому послужило отсутствие слова, которое обозначает ногу целиком и наличие двух названий, таких как: leg – нога от бедра до ступни и foot – ступня. Необычно то, что образные слова, которые мотивированы словом «foot» несут в себе положительную оценку («pussyfoot» – действовать умело, аккуратно, как будто крадется кошка), а слова с ассоциативом «leg» – отрицательную оценку («blackleg» – мошенник, плут, как бы человек с чёрной ногой). Особенность образных представлений, передаваемых внутренней формой, тоже может проявляться там, где употребляется часть тела в языке каким-либо символическим смыслом. В русском и английском языках такая часть тела

как «голова» является образным замещением «ума» и голова демонстрирует наличие или отсутствие каких-либо интеллектуальных способностей, например: «безголовый» – то же самое что и «безмозглый» либо глупый; «головотяп» – растяпа; «thick-headed» – неумный, словно с толстой головой, «egg-head» – эрудит, интеллектуал, тот, у кого голова, как яйцо, но в русском у слова «яйцеголовый» речь идет не об уме, а о форме головы, а также есть слово «сорвиголова» – отчаянный человек). По статистике, в английском языке схожие представления о голове можно встретить в 3 раза чаще, чем в русском языке. «Руки» в русской языке имеют ассоциативную связь с различной сложности трудом (такие лексемы как: безрукий, косорукий образно создают характеристику человека, который нежелает или неспособен трудиться). Хотя, в английском, образ рук имеет другой символический смысл, и он часто ассоциируется с ловкостью или неловкостью («light-handed» – значит ловкий, будто с легкими руками, «left-handed» – неловкий, как бы у человека обе руки левые, хотя это слово можно перевести еще как «левша» или «удар левой рукой», что, скорее всего, будет относиться к ловкости в данном случае), а также руки иногда имеют связь с щедростью («free-handed» – щедрый, словно свободные руки, «large-handed» – щедрый или с большими руками). Характерная черта английских образных ассоциаций заключается тогда, когда используется в качестве ассоциатива такой соматизм, как глаза. Глаза, прежде всего, имеют образы и характеристики, с помощью которых, они становятся основой для описания внешности человека, например: с большими глазами, либо с глазами как у рака; а тут наоборот «mole-eyed» – с маленькими глазами либо с глазами как у крота; также, глаза символизируют физиологическую способность хорошо видеть, т.е. зоркость, например, в русском: «острые глаза», «глаза рыси» или «глаза ястреба»), а в английском языке: «sharp-eyed» – быстроглазый, обладающий острым зрением; «lynx-eyed» – просто

с острым зрением; и «hawk-eyed» – бдительный. Поэтому, носители английского языка, при описании самих глаз или особенностей зрения, они, при этом, придают этой части тела образные характеристики, которые связаны с зооморфными образами. При описании метафорических моделей, а именно модели: Человек → Человек, стоит рассмотреть «сферу-источник» номинаций образов, связанных с физиологическими особенностями человека. В виде ассоциативов образных единиц языка встречаются понятия, которые связаны с организмом человека, с его органами и кожей, с внутренними объектами, т.е. внутренними органами, в отличие от частей тела, т.е. внешних объектов. К примеру, употребление слова сердце: «бессердечный» – чуждый мягкости, сердечности в отношениях с людьми, жестокий; «сердцеед» – тот, кто легко покоряет чужие сердца, влюбляет в себя; «heartless» – злой человек без сердца, который показывает полное отсутствие чувств или уважения к другим; «cold-hearted» – жестокий человек, с холодным сердцем (образно), которому не хватает любви или тепла, бесчувственный. Употребление слова мозг: «безмозглый» – очень глупый; «hot-brain» – вспыльчивый человек, который обладает горячим мозгом (образно), это человек, который легко становится злым и жестоким. Употребление слова кровь: «кровосос» – человек, который что-то не просто просит, а требует; «кровопийца» – жестокий, безжалостный человек, угнетатель; «red-blooded» смелый, энергичный или сильный, словно с красной кровью; «blood-thirsty» – злой, жестокий человек, который стремится пролить кровь или тот, который будто жаждет чьей-то крови. Употребление слова печень: «chicken-liver» – трусливый или жалкий человек, который легко поддается чувству страха, образно, это человек с печенью цыпленка; «lily-livered» – слабый и трусливый человек, у которого будто бы печень, как лилия. К тому же, в качестве ассоциативов задействованы такие признаки, которые относятся к организму человека, например, слово слепой: «stone-

blind» – совершенно ничего не видящий человек, словно слепой камень; слово глухой: «stone-deaf» – человек, который совсем ничего не слышит, будто глухой камень. Словоживой: «живоглот» – беспощадный и жестокий человек, готовый съесть другого заживо; «живодер» – жестокий человек либо тот, кто сдирает кожу с убитых животных. Слово трезвый: «sober-minded» – здравомыслящий, спокойный человек, как будто с трезвым умом. Слово сердце и в русском, и в английском языках имеет значение вместилища чувств. К примеру, 90% слов с этим ассоциативом упоминает морально-нравственные качества человека (доброту, злость, смелость). Что касается слова добро: «добросердечный» – обладающий добрым сердцем, ласковый, участливый; «мягкосердечный» – обладающий мягкосердечием; «open-hearted» – добрый, словно с открытым сердцем человек, который способен выражать или показывать свои теплые и добрые чувства; «stout-hearted» – смелый, мужественный и решительный человек, будто с крепким сердцем. Слово сердце в ассоциативно-образном содержании английских слов встречается в 3 раза чаще, в сравнении с русским языком. А слово мозг ассоциативно связано, конечно, с умственными способностями человека в обоих языках, потому что мозг является органом, который обеспечивает мышление у человека. Это понятие встретилось в качестве ассоциатива только в 2 словах, в русском языке и в 11 – в английском. Что касается носителей русского языка, они предпочитают образно говорить только об отсутствии мозга, например: «безмозглый» – очень глупый; носители английского языка придают ему различные свойства и признаки, т.е. в их речи мозг может быть тухлым: «addlebrained» – когда у человека либо не хватает здравого смысла либо он имеет запутанный ум; треснутым: «crackbrained» – чрезвычайно глупый человек или человек с психическими отклонениями; также мозг может быть похожим на перо «feather-brained» – ветреный человек, глупый. В обоих языках, кровь – символ жизненной

силы человека. Такие процессы вампиризма как высасывания крови или желание выпить кровь ассоциативно имеют связь с намерением сделать вред другому человеку и являются основой образных слов, которые характеризуют жестокого человека, например: «кровосос» (описание было выше); «кровожадный» – жестокий человек, жаждущий крови, убийств и т.п.; «bloodsucker» – жестокий человек, сравниваемый с образом вампира, который сосет кровь. Также в обоих языках имеется образ холодной крови, который также является символом жестокости, например: «хладнокровный убийца» – спокойный, обладающий хладнокровием; «cold-blooded killer» – человек, без эмоций или жалости; намеренно жестокий или бессердечный. В английском языке есть особенность образных ассоциаций, которая проявляется при использовании образа горячей крови, которая связана с характеристикой вспыльчивого и страстного человека, например: «hot-blooded» – похотливый; страстный человек. А в русском же языке похожая ассоциация не встречается. Поэтому, образные слова в русском языке дают, первым делом, представление о язве, как о воспаленной ране на поверхности кожи, или слово связано с тем, что доставляет человеку боль. Национальная особенность образных представлений, передаваемых внутренней формой у русских слов, прослеживается в тенденции при использовании образа язвы для обозначения насмешливого человека, который старается больно задеть своими словами кого-то, т.е.: «язвительный» – злобно-насмешливый, стремящийся досадить кому-то, язвить. В английском языке, в их сознании, слово язва это ассоциация, связанная с назойливостью – «pester» – надоедать, быть назойливым или раздражать кого-то частыми или постоянными запросами или перерывами, как бы быть язвой. Слово печень, в соответствии со стереотипными представлениями носителей английского языка, символизирует образное «вместилище» трусости или смелости. Использование этого образа печени, как ассоциации слова с

семантикой «храбрости или смелости» имеет объяснение, через упоминание следующего исторического и культурного факта: «перед любой битвой греки часто убивали животное и вытаскивали печень зверя, чтобы посмотреть ее цвет. Если печень была красной, то греков ждала победа, а если белой – поражение. Таким образом, белая печень символизировала беду и часто объяснялась трусостью воинов» [46]. Этот факт отражается в образных средствах английского языка: «milk-livered» – молоко имеет яркий белый цвет, как и печень трусливого человека; «lily-livered» – слабый и трусливый. К тому же, цветки лилии, сами по себе, белые, а печень, из-за того что наполнена кровью, должна быть красно-коричневого цвета. Отсюда, довольно много слов русского языка (107 слов) и английского языка (207 слов) демонстрируют образную модель Человек → Человек. Как ассоциатив данных образных лексем, используются части тела человека, к которым сначала давались определенные свойства. Только после образного обозначения части тела либо органа, начинает происходить ассоциирование этого образа с человеком. Например, можно сравнить: понятие слова нерв, на первый взгляд, никак не характеризует человека, а если представить такую образную ситуацию трепания нервов, то можно получить слово нервотрепка, которое уже относится к области человеческих эмоций. Слово жила (ударение на И) в значении номинации, сначала может обозначать кровеносный сосуд и не может наделяться оценочными смыслами. При присоединении к этому ассоциативу, например, числительных: «два», «сто», то он начинает отражать образный стереотип носителей русского языка, который связан с силой человека, например: «двужильный» – выносливый, сильный; «стожильный». Ассоциативы содержат 21 образное слово в русском языке и 23 в английском языке, слово указывает на понятия, которые связаны с интеллектом. К примеру, слово ум: «умалишенный» – душевнобольной, сумасшедший; «сумасброд»

– сумасброд, эксцентричный человек; «high-minded» – благородный человек, который имеет сильные моральные принципы, словно он с высоким умом; «slow-witted» – очень глупый человек, который медленно понимает что-либо, думает или учиться, будто с медленным умом и др. Слово мысль: «глубокомысленный» – человек, который полон значительных мыслей, он серьёзный и сосредоточенный; «легкомыслие» – отсутствие серьёзности в поведении, поверхностность. В английском языке, у носителей, ассоциативами образных лексем являются специальные интеллектуальные понятия, например: головоломка: «puzzle-headed» – сумбурный, запутавшийся, плохо соображающий человек, будто с головоломкой в голове; фраза грубая ошибка: «blunder-head» – глупый, дурак либо болван, словно в голове грубая ошибка. В метафорической модели, отражается 87% русских языковых единиц, а в английском 49% слов, отсюда, «сферой-мишенью» может быть умственная способность человека. Более того, у образных слов, с подобными ассоциативами обычно характеризуется внутренний мир человека, например: «легкомысленный»; «double-minded» – нерешительный, вероломный человек, у которого будто два мнения одновременно и др. Слово речь: «остроумный» – человек, который отличается остроумием, который обладает остроумием; «остроумие» – изобретательность, тонкость ума, обнаруживающаяся в поступках, действиях и др. В обоих языках, образ внутреннего мира человека тоже создаётся с упоминанием (в ассоциативно-образных содержаниях слов) не сами объекты характеристики, такие как: душа, совесть, нрав, характер. Ассоциативом образных лексем и в русском, и в английском языках имеет место душа, например: «безддушный» – человек, без сочувственного, живого отношения к кому-нибудь или чему-нибудь; «бессердечный» – чуждый мягкости, сердечности в отношениях с людьми, жестокий человек; «великодушие» – щедрый, благородный и добродушный человек; «proud-

spirited» – заносчивый человек, надменный, будто с гордой душой; «high-spirited» – подвижный, весёлый и шаловливый, а также и мужественный человек, как бы с высокой душой и др. В русском языке, носители используют образ души в 4 раза чаще, чем носители английского (в русском языке – 19 слов с этим ассоциативом, а в английском языке – 5 слов). Слово душа, в русской языковой картине мира, выделяется различными свойствами, например: великая, добрая, простая, кривая, и душа относится к представлению доброты («добродушный»), смелости и трусости («малодушие» – отсутствие твёрдости духа, решительности, мужества), а также искренности или неискренности («прямодушный» – откровенный, прямой по характеру человек; «душный» – искренний человек; «криводушный» – неискренний, лукавый). В английском, сначала употребляется дух (spirit), который образно характеризуют как бедный, высокий, а также дух, символизирующий сосредоточение смелости и трусости, например: «high-spirited» – смелый человек, будто с высоким духом, «roo-spirited» – робкий, трусливый человек, как будто с бедным духом. Только в русском языке, через характеристику таких понятий, как характер и совесть, в ассоциативно-образном содержании лексем выражается оценка качеств человека. Характер, соответственно различным стереотипным ассоциациям у русских людей, может быть либо слабым, либо вообще отсутствовать, например: «бесхарактерный» – безвольный, легко поддающийся чужим влияниям; «слабохарактерный» – отличающийся слабым характером, безвольный. Все лексемы, которые мотивированы словом характер, определяют человека со слабым духом. Носители русского языка считают, что совесть ассоциативно имеет связь с выполнением обязанностей. А если человек образно наделен доброй совестью («добросовестный»), тогда можно сказать, что он старательно и честно выполняет свои обязанности. Но в английском языке, подобных ассоциативов не существует. В ассоциативно-образном компоненте

содержания слов, которые выражены с помощью ассоциаций с явлениями, которые относятся к социальной сфере, например: барин («барствовать» – о человеке, который не любит трудиться сам и предпочитает перекладывать работу на поданных); нищий («нищоброд» – нечестный или беспринципный человек); торговец («air-monger» – фантазер, который будто продает воздух); лидер («ringleader» – это либо организатор, который является лидером и звонит в колокольчик, либо человек, который инициирует или ведет незаконную деятельность) и др. Что касается русского языка, в нем есть 9 слов с такими же ассоциативами, которые характеризуют внутренний мир человека («кровожадный»; «безличный» – лишённый своеобразия, индивидуальных, характерных свойств), также жизнь в обществе («нищоброд», «барствовать»). А в английском, ассоциативное содержание включает в себя определение различных профессий, например: торговец («fear-monger» – тот, кто поддаётся панике, распространяет её, паникер, который будто продает страх; «scandal-monger» – человек, который вызывает общественное негодование по отношению к кому-либо или его действиям, распространяя слухи или злостные сплетни, сплетник, будто продавец скандалов); охранник («blackguard» – человек, который ведет себя бесчестно или презренно, подлый человек, который словно является черным охранником); почтальон («blackmailer» – шантажист, вымогатель, будто черный почтальон); охотник («book-hunter» – коллекционер редких книг, любитель книг, словно охотник на книги). В русском языке, для моделирования образов человека, используются другие образы (во время исследования не нашлось образных слов, которые мотивированы словом, обозначающим профессию). Отсюда, метафорическая модель Человек → Человек, это будет являться как продуктивная и частотная модель в обоих языках. Образные слова, которые построены по такой модели, будут отражать стереотипные представления у носителей языка о человеке, а

также смысл многих частей тела, органов, интеллектуальных/социальных явлений в обоих лингвокультурах.

Выводы по первой главе

На основании рассмотренного теоретического материала по классификации метафоры были сделаны следующие основные выводы. Наименее устойчива номинативная и генерализирующая метафора, несколько большую стойкость проявляет метафора когнитивная, наиболее устойчива образная метафора (субстантивная, адъективная и глагольная). Чем теснее связана метафора с задачами номинации, тем она менее резистентна. Метафора стимулирует развитие и семантической системы языка и системы его номинативных средств. Без нее не возникли бы ни предикаты широкой сочетаемости, ни предикаты тонкой семантики. Жизнь метафоры в языке выводит наружу его основной парадокс, состоящий в том, что ближайшая цель того или другого творческого акта может оказаться обратной его далекому результату: стремясь к частному, единичному, индивидуальному, субъективному, метафора может дать языку только общее, стёртое или безликое.

Мы выяснили, что национальный характер сравнений, это результаты культурного опыта народа. К тому же, содержание сравнений описывает стороны жизни людей в переносном значении и отражает национальную культуру. При переводе сравнений, нужно опираться на знание национальной культуры, чтобы правильно дешифровать представления, положенные в основу сравнения, стержневой компонент которого содержит экзотизм. Наблюдается тенденция полагать, что в основе метафоры лежит сравнение, но, при совершенно другом подходе, когда к метафоре относят все переносные значения слова, то сравнение, наоборот, становится частью метафоры. С другой точки зрения, метафора включает в себя аналогию. А аналогия является разновидностью

сравнения, которая устанавливает сравнения между двумя явлениями или более. Сравнения в грамматике устанавливают сравнительную и превосходную степени.

Сравнения делятся на предметно-логические и образные. Предметно-логическое сравнение имеет дело с предметами, которые можно логически сравнить, а также реальные сравнения отражают определенные ситуации в повседневном мире, а образное сравнение заключает в себя вымысел, но незначительный.

Простое и развернутое сравнение, предметно-логическое, образное сравнение и сравнение-метафора выполняют определенную функцию, а именно создание образа. Образные языковые единицы могут передавать национальные языковые интерпретации, которых называют словом явления с помощью ассоциативного сближения с какими-либо другими предметами на основе их реальных или воображаемых признаков. Собственно, образные слова – это морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой слова. Когда языковая метафора более универсальна, тогда образное представление, закреплено во внутренних формах у образных слов, и, в большинстве случаев, неповторимы, затруднительны для понимания представителей другой лингвокультуры. Структура у образного значения исследуемых слов выделяет 3 семантические части: денотатив, ассоциатив, символ.

Семантика образных слов показывает устойчивые метафорические модели, в которых имеются ассоциативные связи: «сфера-источник», «сфера-мишень». В качестве базовых метафорических моделей выделены такие как: Животный мир → Человек; Натурфакт → Человек; Артефакт → Человек; Свойства предметов/явлений → Человек; Физические действия → Человек; Театр → Человек; Звук → Человек; Человек → Человек. Отсюда, мы рассмотрели много слов русского языка (107 слов) и английского языка (207 слов), которые демонстрируют образную модель

Человек → Человек. Эта метафорическая модель является продуктивной и частотной моделью в обоих языках. Образные слова этой модели, будут отражать стереотипные представления у носителей языка о человеке, а также смысл многих частей тела, органов, интеллектуальных или социальных явлений в обоих лингвокультурах.

ГЛАВА 2. СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Понятие «национальный характер»

Сложность и противоречивость этого понятия подчеркивает терминологический разнобой – обычная проблема всех гуманитарных наук. Н. А. Ерофеев говорит об этническом представлении как «словесном портрете или образе чужого народа», С. М. Арутюнян – о психологическом складе нации, представляющем из себя «своеобразную совокупность разнопорядковых явлений духовной жизни народа». Однако наиболее распространенным термином остается национальный характер. Довольно распространенным является мнение о национальном характере, согласно которому это не совокупность специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт. На уровне бытового сознания существование у каждого народа национального характера не вызывает сомнений, является как бы аксиомой. Особенно часто эта мысль возникает во время пребывания в чужой этнической среде, даже самого краткого. Оно укрепляет убеждение в том, что люди этой общности во многих отношениях сильно отличаются от нашей: об этом свидетельствуют черты их жизни и быта, порой даже внешний облик людей, их поведение и пр. Первое, что приходит на ум, когда речь заходит о национальном характере того или иного народа, это действительно набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты, то есть анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных национальностей, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их. Итак, один источник, где с оговорками и большой

осторожностью можно искать национальные характеры, – это международные шутки и анекдоты, другим источником, по-видимому, можно считать национальную классическую художественную литературу. Как известно, в период второй мировой войны перед тем, как напасть на Россию, фашистская Германия усиленно собирала информацию о России и русских. И немаловажным источником информации оказалась русская художественная литература. Именно по ней германские лидеры составили суждение о русском национальном характере. Россию посчитали «колоссом на глиняных ногах: толкни и рассыплется страна, населенная метущимися, рефлекслирующими «мягкотелыми» интеллигентами – Безуховыми, Нехлюдовыми, Мышкиными, Раскольниковыми, дядями Ванями». Каждое художественное произведение классической литературы имеет конкретного автора с его субъективным, то есть ему лично присущим видением мира, в значительной мере обусловленным его собственной индивидуальной жизнью, творческим воображением, вполне конкретным, присущим лично ему талантом. Итак, художественная литература также, с некоторыми оговорками, представляет собой источник информации о национальном характере. Наконец, еще один источник, где можно и нужно искать «душу народа», – это фольклор, устное народное творчество. У фольклора в этом смысле есть большое преимущество перед художественной литературой, поскольку фольклорные произведения анонимны, за ними не стоит индивидуальный автор, их автор народ, это коллективное творчество.

2.2 Различия между английской и русской культурами

Э. Майол и Д. Милстед, в своей книге «Эти странные англичане» отмечают, что английских детей буквально с рождения учат «не проявлять своих истинных чувств, то есть попросту лицемерить, и подавлять любую несдержанность, дабы случайно кого-нибудь не обидеть», «внешний вид,

видимость приличия – вот что для англичанина важнее всего» [30]. Авторы придерживаются мнения, что лучшее поведение при любых обстоятельствах, – «изображать томное безразличие ко всему на свете, хотя в душе у вас в этот момент могут прямо-таки кипеть страсти» [30]. Представители английской культуры не всегда справляются с подавлением внутри себя этих чувств, как пример можно вспомнить поведение футбольных фанатов (не футбольных хулиганов), где английская молодежь находится в безудержном веселье в различных городках Европы.

Если рассматривать противоречия английского национального характера, толучше вспомнить такой факт, что англичане, именно шекспировского времени, это слишком агрессивные люди. Удивительно то, каким образом целая нация разбойников и хулиганов кардинально изменилась за 300–400 лет. Ведь, их общество стало состоять из дружелюбных и законопослушных людей до сих пор, для которых слово *gentle* стало важной характеристикой поведения. В. И. Карасик берёт во внимание мнение Дж. Горера, который полагает то, что у национального характера англичан особых изменений не произошло, но их агрессия дала необычные каналы для выхода в спорт. Например: совестливость, а конкретнее это: критика, которая направлена в свой адрес, и юмор [22]. Более того, согласно автору, для проявления агрессии у англичан были установлены социально приемлемые ограничения, такие как: законодательство (специально для этого были приняты необходимые законы и создавались социальные институты, например, Королевское общество по предупреждению жестокости к животным, институт созданный в 1824г., интересно то, что институт Национального общества по предупреждению жестокости к детям был создан, почему-то, на 65 лет позже). А также, появилась полиция, которая была уважаема обществом, и экономические стимулирования развития среднего класса, которые стали

гарантом стабильного положения в стране [22]. Вместе с агрессивностью среди черт национального характера у англичан, Дж. Горер также отмечает высокую самодисциплину: согласно результатам проведенных им исследований, стоит подчеркнуть, что англичане больше всего испытывают гордость за их предупредительность, вниманием к другим, при этом, они осуждают вспыльчивость и несдержанность [43]. В культуре англичан очень важно уметь владеть собой, а это показывает их эмоциональную зрелость. Но в русской культуре, наоборот, поощряется свободное проявление эмоций, чаще всего положительных. Например, проявление романтизма, чувствительности и импульсивности, оценивается позитивно. Данные, которые создают различия, ведут к спорному восприятию между англичанами и русскими, затрудняется понимание, которое мешают общению. Писатель Набоков любил англичан и долго за ними наблюдал, таким образом, он написал о том, что есть различия у англичан и русских. Например, в английском обществе ценится эмоциональная сдержанность и дисциплина, а открытое проявление эмоций у них осуждается. Это свидетельствует и в языковых фактах. Слово «emotional», а также слова: «effusive», «demonstrative», «excitable» несут в английском языке отрицательный характер (Stop behaving so emotionally! Her effusive welcome made us feel most uncomfortable). А слово «emotionalism» у англичан ассоциируется как чрезмерное проявление эмоций, то есть, это состояние, в котором человек теряет контроль над собой. Как ни странно, но для характеристики пьяного состояния человека, в английском языке, существует комическая идиома – tired and emotional, у которой буквальный перевод будет таким: уставший и эмоциональный.

Тем не менее, прилагательное слово dispassionate (спокойный, хладнокровный, бесстрастный) будет оцениваться позитивно [33]. При межкультурном общении не избежать трудностей у обоих носителей, из-за

различий в проявлении эмоций, поэтому создаются барьеры, которые есть причина многих стереотипов. А. В. Павловская подчеркивает то, что «английская сдержанность и нежелание показывать свои чувства вызывают наибольшее непонимание, а порой осуждение окружающих, как эмоциональных представителей романского мира, так и чувствительных – мира славянского, даже немцы отличаются хотя бы сентиментальностью» [31]. Следовательно, степенью эмоциональной открытости служит прямая связь с культурой языка, и тут можно опять заметить то, что дистанция играет немаловажную роль в поведении людей. В большей степени, дистанция отличительна для таких культур, у которых дистанция меньше, а в меньшей степени – типична для культур с большой дистанцией, что можно увидеть на примере английского и русского поведений.

Разница в проявлении эмоций отражается на всех уровнях языка, а именно: в лексике, грамматике, фразеологии, речевых формулах, особенностях построения дискурса, интонации, сквернословии и в знаках препинания (например, в английском языке, восклицательный знак используется реже, чем в русском языке).

Одним из важных различий в двух языках является тот факт, что в русском есть много активных глаголов, которые выражают эмоции, а в английском эмоции выражаются не с помощью действий, а с упоминанием состояний. Например: быть грустным или тосковать и печалиться – *to be sad*, быть сердитым или сердиться – *to be angry*, быть раздраженным или раздражаться – *to be irritated*, быть радостным/счастливым или радоваться – *to be happy*. Не все сохранившиеся в английском языке глаголы, которые выражают эмоции, имеют бранный или юмористический характер. Как пример, можно привести такие глаголы как: *fume* – волноваться, раздражаться или кипеть от злости; *fret* – раздражаться и беспокоиться; *sulk* – дуться, быть сердитым или мрачным; *pine* – томиться, изнывать или тосковать; *enthuse* – восторгаться или проявлять энтузиазм; *rage* – беситься

от злости или неистовствовать [50]. В русском языке, за исключением богатой лексики, которая описывает различные эмоциональные состояния, существует разнообразие суффиксальных средств, они обеспечивают передачу эмоций и отношений, например: дом – домик, домишко, домина; рука – ручка, ручонка, рученька, ручища; друг – дружок, дружок, дружище; Маша – Машенька, Машуня, Машутка, Машуточка, Манечка, Маняша, Машка, Манька и т.д. Касаясь различий проявления эмоций при межкультурной коммуникации, то здесь необходимо особо обратить внимание на то, что эмоции в английской и русской лингвокультурах имеют разные направления. Во время английского общения, оба собеседника часто заостряют своё внимание на чувствах друг друга. Есть один интересный пример про этот феномен, пример который привели авторы англо-русского словаря синонимов: «You're not too gay today, she accused him. And it's not very polite to Judith; we're all in such festive mood at home» (R. Ayres) (перевод: «Вы сегодня не слишком веселы, – сказала она ему с осуждением, – это не очень любезно по отношению к Джудит: у всех в семье сегодня такое праздничное настроение») [31]. Это говорит о том, что подобное поведение, которое соответствует своему внутреннему состоянию, при этом, не поддерживая общее праздничное настроение, то есть, не обращая внимания на чувства окружающих, есть нарушение норм вежливого поведения. А. Вежбицкая сформулировала следующие «сценарии», касаясь выражений эмоций в обеих культурах: в русской культуре – это хорошо, когда другие люди знают, что ты чувствуешь. Например: «it is good if other people know what a person feels» [50], а в английской культуре наоборот, необходимо обращать внимание на чувства собеседника и стоит постараться вызвать у него хорошие чувства. Например: «one should try to make the other person feel something good» [50]. Зато свободное выражение эмоций в русской культуре можно понять как одну из русских культурных ценностей.

Следовательно, можно сделать вывод, что самообладание или сдержанность в английской культуре (умение владеть собой, дисциплина, самоконтроль, ориентированность на других) и эмоциональное поведение в русской культуре (отзывчивость, сердечность, открытость, теплота, импульсивность) являются важными чертами характеристик обоих народов, их ценностей, а если посмотреть со стороны коммуникации, то это есть наиважнейшие особенности национальных стилей коммуникативного поведения, необходимые для принятия во внимание при межкультурном общении.

2.3 Национальный характер в метафорических сравнениях

Существует некое совпадение между языками, так как в характере метафор имеются сходства в их функционировании на ментальном уровне, например, такое сравнение «жесткий человек – камень». Сравните: У него каменное сердце – He has a heart of stone. Но стоит обратить внимание и на такую неотъемлемую часть как национальный характер метафор. На самом деле, он очевиден, поэтому сходства и аналогии метафор понятны для первого языка и непонятны для второго, в данном случае для русского и английского. Следовательно, ассоциативное сходство имеет субъективный и национальный характер. У человека, говорящего на русском языке (не обязательно у русского), слово «ступіца», вызывает только технические ассоциации. Между тем, в английском языке, слово hub обозначает что-то важное – place of importance or interest. Сравните: The financial hub of the city или to be at the hub of the things. Таким образом, город Бостон это столица и самый большой город в штате Массачусетс (Boston is the capital and largest city of Massachusetts state.) – это The Hub, London is a hub of world finance; Hub of the Universe. Некоторые устойчивые метафоры переходят в разряд полисемии (многозначности или многовариантности, то есть наличие у слова/единицы языка/термина двух

и более значений). Тем не менее, глагол to grind – имеет значения молоть/перемалывать. Как глагольная метафора to grinddown имеет значение, как у прилагательного exhausted, то есть подавить, чувствовать уставшим, подавленным: They are grounddown by struggling for equality (Они борются за равенство); the recession grinds (спад чего-либо, ухудшение чего-то). Таким образом, молоть, перемалывать ассоциируется у англичан с чем-то неприятным, к примеру «Однообразная работа – dailygrind» [46]. Таким образом, получается такая пропорция, где в основе глагольной метафоры лежит аналогия, а в основе именной лежит образное сравнение. В этом случае, метафора сравнивается с таким занятием, как молоть зерно, которое является скучным и утомительным, ассоциируемое с ежедневной утомительной работой (grind) и является однообразным видом деятельности. В русском языке, глагол «молоть» вызывает ассоциацию с выражениями «Всё перемелется – мука будет, вода камень точит», а в английском языке, значение выражения связано с достижением чего-либо медленно и упорным трудом, более отрицательное значение. Так, зверь «хорёк» в русском языке ассоциируется скорее с вонючим, хищным животным, но в английском – с кем-то ищущим, вынюхивающим (хорьки использовались для охоты, следовательно «ferret out» – вынюхивать, выведывать, разведывать информацию).

Сравните: O'Connor was the person who ferrets out the truth of this case.

Национальный характер метафоры очевиден и не требует доказательств. Так, oyster – a very silent person, буквальный перевод звучит так: «Устрица – это очень тихий человек», логика заключается в том, что представители животного мира, морские обитатели и млекопитающие – такие же живые биологические существа, как мы с вами. Но человек отличается способностью к коммуникации речью, а у различных животных коммуникация ограничена инстинктами. Похожей метафоры

нет в русском языке. Сравните: You will get now or from him. He is a regular oyster [51].

Тем не менее, для того чтобы понять метафоры и сравнения другого языка, нужно определить природу этих ассоциаций. Хотя некоторые и утверждают, что язык – это кладбище метафор, однако следует их изучать, чтобы понять природу полисемии. Похожее утверждение можно сделать о национальном характере когнитивных метафор. Например, известная метафора: «Time is money» в русском языке является калькой с английского. Сравнения, в свою очередь, также имеют национальную специфику.

Итак, в основании метафоры лежит образное сравнение. Однако имеются метафоры, которые строятся только на ассоциациях. Сравнение эксплицитно (явно, открыто выражено), оно более точно отражает детали, а метафора имплицитна (закрыта, неявна, запутана, спутана). Метафоры более кратки и образны в речи.

Очень важно упомянуть то, что именно из-за того, что в основе метафоры лежит сравнение, она обладает познавательной силой, так как «процесс познания предполагает усвоение нового знания путем сравнения, сличения (сопоставления одного с другим для проверки) его с уже известным, освоенным знанием» [40].

К примеру, есть предположение, что англичанам свойственна некоторого рода боязнь воды, из-за наличия в языке много выражений со словом «вода», обозначающих неприятности: «underwater» – под водой – в долгах, «water under the bridge» – невозвратное прошлое, «to get into hot water» – попасть в горячую воду – попасть в беду, «to keep one's head above the water» – держать голову над водой – не иметь неприятностей. Близкие по значению выражения есть и в русском языке: «как в воду канул» – пропал, «подводные камни» – затруднения, препятствия, которые трудно предвидеть.

В итоге, получается, что стихия воды ассоциируется с бедой, губительным началом в русской и английской лингвокультурах.

Метафоры широко используются в русском и в английском языках. Метафорические образы, относящиеся к английскому языку, бывает так, что они отсутствуют в русском, и наоборот; их перевод требует различных преобразований особого рода, с целью сохранить или модифицировать исходную эмоционально-эстетическую информацию.

При этом, необходимо подчеркнуть, что метафора, в свою очередь, показывает, какие вещи имеют эквивалентность или просто сопоставимость в данной культуре: например, в русском и английском языках хороший, добрый, отзывчивый человек сравнивается с золотом – *as good as gold*, «золотое сердце» – человек, который отличается проявлением доброты, сострадания, искренности или «золотой человек» – весьма полезный, бесценный, хороший.

Принято считать, что язык является одной из форм закрепления национально-культурного наследия народа, в том числе таких примет, поверий и т.п. Общеизвестным считается то, что в русском языке слово гусь вызывает впечатление либо о важности, либо о жуликоватости, то в английском эта реалия ассоциируется с богатством, глупостью и т.п. Например, можно вспомнить главного героя из диснеевского мультсериала «Утиные истории», Скруджа Макдака (*Scrooge McDuck*, в переводе — скряга) или Дядя Скрудж (*Uncle Scrooge*), который как раз таки является "гусём" в английском понимании этого слова, ведь он играет роль антропоморфного селезня-миллиардера. Хотя он и утка, но гуси — это род водоплавающих птиц семейства утиных, отряда гусеобразных. Сравните: важный гусь, экий гусь или гусь лапчатый (о человеке); «*the goose that lays the golden eggs*» – курица, несущая золотые яйца, источник обогащения (обыкновенно употребляется с глаголом *to kill*); *the older the goose the harder to pluck* (пословица) – чем старше человек, тем труднее

заставить его расстаться с деньгами; *as silly (stupid) as a goose* – глуп, как пробка и т.п. Кроме того, именно образно-ассоциативное восприятие иначе демонстрирует процессы ментального характера в русском и английском языках.

Обращает внимание на себя тот факт, что этнокультурные метафоры это одно звено из множества основных составляющих ментальности нации – освоенного и принятого ею круга понятий, символов и образов. Чтобы обеспечить себе выживание, каждая культура должна выработать свой способ взаимодействия с жизненной средой и установить определенные рамки социальной реальности.

Например, у народов, территориально, исторически и культурно близких друг другу, имеется значительный пласт устойчивых метафорических выражений, являющийся общим. К тому же, в английском и русском языках носитель признака твердости – железо, отсюда идиомы: в английском – *a man of iron, iron-bound*, в русском – железная воля, железный век.

Несмотря на имеющиеся сходства в употреблении метафорических выражений представителями русской и английской лингвокультур, метафорические наименования русского и английского языков проявляют значительные расхождения.

Отсюда, в пределах одной группы метафоризации подвергаются совершенно разные слова. Например, некоторые животные (бобер, сокол, кот) имеют в русском языке употребительные переносные значения, но не имеют их в английском. Касаясь русской идиоматики, у нас не употребляется образ летучей мыши, зато в английском существуют такие выражения, как «*as blind as a bat*» – совершенно слепой, «*like a bat out of the hell*» – очень быстро, внезапно.

При выражении одного понятия, метафорически могут присоединяться в синтагму разные слова, и наоборот – сходные слова

могут иметь разные метафорические значения. Например, в английском языке *snake* – символ предательства, коварства, а в русском змея может обозначать нелюбимую жену, свекровь, мачеху, хотя, в тоже время, змею трактовали, как символ медицины, обвивающую чашу, — как утверждение целебного свойства змеиного яда и т.д. А образ птицы ворона в английском языке имеет дополнительное значение, помимо известных образов для русскоговорящих, ворон это предвестник беды, враг, также есть такие образы как: алчность, жадность, ненасытное пожирание. Например, «I am a raven» – «я голоден как волк», «raven appetite» – «волчий аппетит».

2.4 Образ мира метафорическими сравнениями

Во время проведенных исследований были определены некоторые отрасли опыта, их отражение в сознании носителей английского и русского языков происходит посредством флористических метафор.

В данном случае мы имеем дело с внешностью человека, описываемой на английском, с помощью метафор: *peanut*: a tiny person; *weed*: a thin, delicate, weak and tiring person; *beanpole*, *stick*, and *corn-stalk*: a lanky fellow.

Возрастная характеристика передается метафорами: *sapling*, *plant*: young person; *in the bloom of life*; *a ripe old age* [22].

К тому же, наблюдается оценка моральных качеств человека, с помощью следующих метафор: *daisy* any excellent, remarkable, or admirable person; *daffodil* a good natured person; *tulip*: a showy person, or one greatly admired; *sweet pea*, *peach* – a good person; *fruit* a person easily defeated, influenced or victimized; *lemon* any disagreeable disliked person; *nut*: a person hard to deal with.

В русском языке также часто встречаются метафорические переносы, например, растение – человек: дичок, дуб, лопух, мимоза, мухомор, перец, сморчок, фрукт, шишка, ягодка [48].

В этнокультурных метафорах концептуализируются общие представления о человеке и мире его переживаний, то есть метафора по своей сути антропологична. На примере устойчивых словосочетаний, которые описывают процесс принятия решения, можно себе представить, как он проходит у русских и англичан. Русские решения принимают – как что-то постороннее, пришедшее непонятно откуда, у англичан же выражение «to make decision» – дословно «сделать решение» – указывает на активную роль субъекта.

В основном, в европейской культуре затруднительное положение тесно связано с пространственной ограниченностью. Например, to be in a dead corner, to be at one's wit's end – быть в тупике, быть в дурном настроении, быть на грани бедности, на краю пропасти и т.п. В концептуальной метафоре сознание выступает, как контейнер, а идеи, в виде физических сущностей, эти составляющие являются также общим для европейской культуры. Такого рода модель является частью основы таких метафорических выражений, как to give an idea (подать идею), «empty words» (пустые слова), «to let the cat out» (разболтать, выдать информацию – «выпустить кошку»), а также производные модели «у кого-то что-то не хватает» – «кто-то умственно неполноценен» («шариков/винтиков в голове не хватает»).

Иногда, для нескольких языков, в эти модели могут добавляться дополнительные национальные варианты. Например, в английском языке несмотря на такие сравнения как, умственная отсталость и нехватка чего-либо, существуют еще параллели с указаниями физического состояния «stupid with sleep» – «осоловелый». Национальные метафоры выявляют такие аспекты вещей, которые особенно важны для той или иной

культуры. Явления природы, эмоциональные состояния и различные эмоциональные сущности сначала мыслятся в вещественной форме. Об этом свидетельствуют «стертые метафоры»: дождь идёт, небо хмурится, радость охватывает, страх леденит и т.д.

Более того, метафоры могут давать информацию или представление о пространственной ориентации. Например, в европейских культурах, будущее и надежды на лучшее находятся впереди, в будущем или наверху: cheer up. Сознательное состояние также нацелено на вверх: to wake up, to be up, to raise, to get up (проснуться), но to fall a sleep (упасть в сон – заснуть), а бессознательное состояние или состояние невозможности контролировать свои действия или переживается, словно крах или падение: to fall in love (влюбиться), to be under hypnosis (быть под гипнозом).

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы: метафорические сравнения отражают образ мира, в них воплощается иерархия различных ценностей (духовных, материальных) и мифологические представления. Их особенность связана с географией, культурно-исторических вещей и других условий. А совокупность конкретных метафор передает этнокультурное своеобразие, потому что их численность в языках ограничена.

2.5 Анализ языковых средств русского и английского языков

Проведя анкетирование среди студентов нашего курса можно установить наиболее распространенные черты характера, присущие русским и англичанам.

Начнем с русского характера – смелость, упорство, героизм.

Русские все время борются, в борьбе сложится их характер – смелость, упорство, героизм. Еще в XIV веке монголо-татары вели нашествие на русскую землю, русский народ проявлял себе смелым.

Русский народ не желал мириться с властью захватчиков и вел непрерывную борьбу за независимость. На поле Куликовом Князь Дмитрий Донской решил: «Честная смерть лучше позорной жизни». Войско преодолело реку и расположилось на ночлег на широком Куликовом поле. С славой возвращались русские полки с Куликова поля. С победой у русского народа появилась крепкая надежда освободиться от власти Орды, хотя враг еще силен и многочислен. Русский народ проявил смелость, упорство, героизм также в двух Отечественных Войнах. В 1812 году, миллион войск во главе с Наполеоном напала в Россию, но его нашествие закончилось полным поражением. Наполеон сказал: «Я никогда не встречал такое упорное войско». С первых же дней Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось иметь дело с очень серьезным противником, умеющим вести большую современную войну. Гитлеровские механизированные полчища, не считаясь с потерями, рвались вперед и предавали огню и мечу все, что встречалось на пути. Русский народ не жалел ни сил, ни жизни для того, чтобы приблизить час победы над врагом. Как все знают, Россия имеет просторную землю, огромный лес, необозримую равнину. Именно этот обширный простор вырабатывает гостеприимство, хлебосольство. Они считают, что гости несут радость и веселье, и они – подарок, который дан Богом человеку. Поэтому гость имеет очень почетное место. В глазах русских хлеб – это источник жизни, и гарантия счастья. С давних времен на Руси, как и у других народов-землепашцев, почитался хлеб. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» – сказано в Евангелии. Оброненный случайно кусочек хлеба, надо было по старому обычаю не только обтереть, но и поцеловать и попросить у него прощение. Из-за того, что добыча соли была очень трудна на древней Руси, и люди из далекого места везли ее в разные уголки. Поэтому соль – ценная вещь. И в IX – X веках только на столе почетных гостей есть соль. Вот и понятно, что хлеб и соль очень ценные

для русских. И россияне радушно подносят хлеб-соль и встречают гостей с хлебом-солью, это отражает русское гостеприимство, хлебосольство. Дурной климат оказывает большое влияние на формирование такого характера, как смелость и терпение россиян, а догмат православия стоит за терпение и человеколюбие. Это приведет к русскому характеру – терпению. Терпение – прекрасное качество. Россияне считают, что терпение и смирение нужно иметь и для мира, и для войны. Более того, способный терпеть может добиваться всего, чего он хочет. К тому же, «В своих трудах и страданиях человеку прилично иметь терпение, к людским же винам и погрешностям – великодушие» – сказала Екатерина Великая.

Англичане отличаются от других народов Европы своей психологией. Первое, это то, что они, живя на острове, обладают «островной психологией». Англичанин — глубокий индивидуалист. Каждый житель Англии предпочитает жить отдельно, как бы на острове. Отсюда и их замкнутость, и выражение «мой дом — моя крепость». Впрочем, сами европейцы смотрели на них, как на что-то обособленное. Им характерен определённый эгоцентризм и высокомерие, вера в то, что они несут цивилизацию всем другим народам. Это осталось от колониальных времён. Хотя, скорее всего, это присуще не английскому народу, а только некоторым слоям населения. Вместе с тем, типичный англичанин обладает жёстким, суровым и строгим характером, поскольку его с детства воспитывают строже, чем детей других стран.

В ходе данного исследования было выявлено, что некоторые черты присущи обеим нациям по данным проведенного анкетирования. Например: трудолюбие, любовь к Родине, жадность, враждебность, нахальство, жизнерадостность, упрямство, толерантность.

Комплекс упражнений по факультативу

Английский язык имеет статус интернационального языка в мире, поэтому, он является важным средством коммуникации. Для его освоения россиянину, требуется исключительная грамотность, отсутствие коммуникативного барьера и знание национального характера других народов, то есть, умение правильно переводить метафорические сравнения, так как их достаточно в английском языке. Отсюда, правильное восприятие информации от иностранца, можно признать также важным умением, при межкультурной коммуникации россиянина с англичанином.

В современном мире пристального внимания заслуживают те метафорические сравнения, которые имеют в своем содержании национальный характер, так как они создают представление о лингвокультурах народов.

Метафорические сравнения в английском языке точно выражают мысли, так как они уникальны в определенных лингвокультурах. Поэтому, их содержание в устойчивых словосочетаниях понятны для представителей локальной культуры и чужды для иностранцев.

Распространенным методом для изучения метафорических сравнений является введение заметок, а именно собственного словаря, для дальнейшего самостоятельного изучения и применения метафорических сравнений в речи.

Также самым распространенным способом закрепления знания метафорического сравнения английского и русского языков возможно через выполнение уже специально разработанных упражнений для обучающихся.

Exercise 1. Translate the metaphors from Russian to English:

- 1) Я не ангел, но я бы не стал себя так вести.
- 2) Америка – плавильный котёл.

- 3) Джон – как свинья, когда он ест.
- 4) Мой отец – скала.
- 5) Полицейский отпустил его с жёлтой карточкой.

Exercise 2. Translate the metaphors from English to Russian:

1. The committee shot her ideas down one by one.
2. The detective dug up enough evidence to convince the police to act.
3. He broke into her conversation.
4. Tim lost his job after a heated argument with his boss.
5. It wasn't long before their relationship turned sour.

Exercise 3. Match the metaphors with their meanings:

1. I lost my grandmother's ring and I was heartbroken.
 2. Sally thundered angrily into the room.
 3. "Why the long face?", I asked.
 4. Can you throw some light on the problem?
 5. Suddenly, a letter on the table caught my eye.
 6. I was frozen with fear.
- a. Extremely upset.
 - b. Went quickly and with a lot of noise.
 - c. Unhappy expression.
 - d. To clarify or help people understand something.
 - e. Came to my notice.
 - f. Unable to move.

Exercise 4. Fill in the gaps using the given metaphors:

1. America has tossed its cap over ... heart.
 2. Dying is ... and a new road.
 3. Conscience is ...
 4. Fill your paper with ...
- a. The breathings of your heart.
 - b. The wall of space.

- c. A wild night.
- d. A man's compass.

Таким образом, метафорические сравнения активизируют у человека такие процессы, как: мышление, воображение, память и творчество. С помощью метафорических сравнений продуктивно формируется национальный характер, а также лингвистические знания у обучающихся.

Выводы по второй главе

В ходе исследования мы проанализировали национальный характер в русском и английском языках. Национальный характер это своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт. Люди сильно отличаются друг от друга: об этом свидетельствуют черты их жизни и быта, внешний облик, их поведение и пр. В основном, национальный характер того или иного народа, это набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. Источники стереотипных представлений о национальных характерах являются международные шутки, анекдоты, национальная классическая художественная литература и фольклор.

Следует сделать вывод о различиях в русской и английской культурах. Самообладание или сдержанность в английской культуре и эмоциональное поведение в русской культуре являются важными чертами характеристик обоих народов, их ценностей, а если посмотреть со стороны коммуникации, то это есть важнейшие особенности национальных стилей коммуникативного поведения, необходимые для принятия во внимание при межкультурном общении.

Так как в характере метафор имеются сходства в их функционировании на ментальном уровне, есть некое совпадение между языками. И, национальный характер метафор, на самом деле, очевиден, поэтому сходства и аналогии метафор понятны для первого языка и непонятны для второго, в данном случае для русского и английского. В

основе глагольной метафоры лежит аналогия, а в основе именной лежит образное сравнение. Итак, в основании метафоры лежит образное сравнение. Сравнение эксплицитно, а метафора имплицитна. Из-за того, что в основе метафоры лежит сравнение, она обладает познавательной силой, так как процесс познания предполагает усвоение нового знания путем сравнения его с уже известным, освоенным знанием. Метафорические образы, относящиеся к английскому языку, иногда отсутствуют в русском, и наоборот; их перевод требует различных преобразований, с целью сохранить или модифицировать исходную эмоционально-эстетическую информацию. Этнокультурные метафоры это часть основных составляющих ментальности нации – освоенного и принятого ею круга понятий, символов и образов. Чтобы обеспечить себе выживание, каждая культура должна установить определенные рамки социальной реальности. При выражении одного понятия, метафорически могут присоединяться в синтагму разные слова, и наоборот – сходные слова могут иметь разные метафорические значения.

Метафорические сравнения отражают образ мира, в них воплощается иерархия различных ценностей и мифологические представления. Их особенность связана с географией, культурно-исторических вещей и других условий. А совокупность конкретных метафор передает этнокультурное своеобразие, потому что их численность в языках ограничена.

Мы установили наиболее распространенные черты характера, присущие русским и англичанам. Для русского характера свойственны такие качества как: смелость, упорство, героизм. А англичанам характерны: эгоцентризм и высокомерие, вера в то, что они несут цивилизацию всем другим народам. Также было выявлено, что некоторые черты присущи обеим нациям. Например: трудолюбие, любовь к Родине,

жадность, враждебность, нахальство, жизнерадостность, упрямство и толерантность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы была изучена научная литература по теме исследования и выявлены подходы к выражению через сравнения картины окружающей действительности. В итоге, можно относить к сравнению устойчивые сочетания слов, у которых полностью или частично переосмыслено значение. Рассмотрев основные подходы к предмету и сущности фразеологии, стоит обратиться к национально – культурной специфике сравнений в английском и русском языках. А также рассмотреть понятия «национальный характер», который привел к выводу, что каждый тип культуры вырабатывает свой образ мира и что каждый язык обладает своими особенностями и отражает культуру страны. Сопоставив русские и английские метафорические сравнения, можно говорить о существовании этнического своеобразия данных языков. Анализ сравнений, как источника информации о взаимоотношениях людей в обществе, позволяет утверждать, что характерными чертами английского общества являются консерватизм, высокомерие и сдержанность. Характерными же чертами русских людей – героизм, терпение и хлебосољство. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или «языковую картину мира». Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов для каждого народа. Таким образом, изучение национального характера в метафорических сравнениях, усвоение устойчивых единиц очень важно для понимания различных языков, так как именно в них и проявляется специфика быта, культуры, история народов. Без знания правильного перевода какого-либо сравнения невозможно полноценное общение между людьми разных национальностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Т. Г. Семантика императива. Лингвистические исследования. Общие и специальные вопросы языковой типологии : учеб. пособие / Т. Г. Абрамова, А. А. Масленникова – Москва : Наука, 1987. – 58 с.
2. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции : учеб. пособие / С. С. Аверинцев – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 345 с.
3. Англо-русский синонимический словарь : термины, биограф. справки, иллюстрации / сост. Ю. Д. Апресян, А. И. Розенман, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева – 4-е изд. – Москва : Русский язык, 1999. – 323 с.; 543 с.
4. Аристотель. Риторика. Поэтика : классическая библиотека, греческая классика / Аристотель ; [Пер. с древнегреч. О. П. Цыбенко, В. Г. Апфельрота] – Москва : Лабиринт, 2000. – 320 с.
5. Арнольд И. В. Оценочность комментария в устной речи и в тексте. Межуровневая организация текста в естественном языке : учеб. пособие / И. В. Арнольд – Москва : Высшая школа, 1987. – 159 с.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека : учеб. пособие / Н. Д. Арутюнова – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. Бирдсли М. Метафорическое сплетение. Теория метафоры : учеб. пособие / М. Бирдсли – Москва : Прогресс, 1990. – 451 с.
8. Блинова О. И. Образность как категория лексикологии. Экспрессивность лексики и фразеологии : учеб. пособие / О. И. Блинова – Новосибирск : Омская правда, 1983. – 7 с.; 257 с.
9. Блэк М. Метафора. Теория метафоры : учеб. пособие / М. Блэк; [Пер. с англ. М. А. Дмитриевской] – Москва : Прогресс, 1990. – 153 с.

10. Бурлакова В. В. Соотношение фокуса и рамки в метафоре. Англистика 21 века: учеб. пособие / В. В. Бурлакова – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2004. – с. 51-52; 91 с.

11. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Семантические универсалии и описание языков : учеб. пособие / А. Вежбицкая – Москва : Языки славянских культур, 1999. – 545 с.

12. Виноградов В. В. О языке художественной литературы : учеб. пособие / В. В. Виноградов – Москва : Директ-Медиа, 2003. – 657 с.

13. Вольф Е. М. Метафора и оценка. Метафора в языке и тексте : учеб. пособие / Е. М. Вольф – Москва : Наука, 1988. – 369 с.

14. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое. Метафора в языке и тексте: учеб. пособие / В. Г. Гак – Москва : Наука, 1988. – 55 с.

15. Гальперин И. Р. Стилистика современного английского языка : учеб. пособие / И. Р. Гальперин – Москва : Высшая школа, 1977. – 336 с.

16. Горер Дж. Лингвокультурные характеристики английского юмора : дис. канд. фил. наук : 10.02.04 / Дж. Горер ; науч. рук. Т. Д. Дьяченко ; Литература на иностранных языках – Москва, 1955. – 110 с.

17. Дейнан Э. Справочник по английскому языку. Метафоры: справочник / Э. Дейнан – Москва : Астрель, 2003. – с. 103-104; 658 с.

18. Должикова С. Н. Сравнение в контексте маркетинговой коммуникации / С. Н. Должикова // Филология и искусствоведение. – № 10. – с. 32-35, 58 с.

19. Дэвидсон Д. Что означают метафоры. Теория метафоры : учеб. пособие / Д. Дэвидсон – Москва : Прогресс, 1990. – 54 с.

20. Дюжикова Е. А. Метафора в словосложении : учеб. пособие / Е. А. Дюжикова – Владивосток : ДРОФА, 1990. – 204 с.

21. Иванова Е. М. Прототипная метафора в ораторской речи второй половины XX века : учеб. пособие / Е. М. Иванова – Санкт-Петербург : Академия, 2003. – 143 с.
22. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс : учеб. пособие / В. И. Карасик – Волгоград : Перемена, 2002. – с. 110-111; 392 с.
23. Кассирер Э. Сила метафоры. Теория метафоры : учеб. пособие / Э. Кассирер – Москва : Прогресс, 1990. – 106 с.
24. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации : учеб. пособие / Г. В. Колшанский – Москва : Наука, 1977. – 214 с.
25. Косогова Л. И. Развернутая метафора в английской буржуазной публицистике : учеб. пособие / Л. И. Косогова – Москва : МГУ, 1985. – 186 с.
26. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры : учеб. пособие / Дж Лакофф, М. Джонсон ; под ред. А. М. Баранова – Москва : Едиториал УРСС, 1990. – 256 с.
27. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры. Теория метафоры : учеб. пособие / Э. Маккормак – Москва : Прогресс, 1990. – 386 с.
28. Мальцева О. А. Оценочная функция словесного портрета в художественном произведении. Структурно-семантическая организация и интерпретация художественного текста : учеб. пособие / О. А. Мальцева – Вологда : [б. и.], 1986. – 53 с.
29. Масленникова А. А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов : учеб. пособие / А. А. Масленникова – Санкт-Петербург : СПбГУ, 1999.– 300 с.
30. Милстед Д. Эти странные англичане : история / Д. Милстед, Э. Майол; [Пер. с англ. И. Тогаевой]. – Москва : Эгмонт, 2001. – 12 с.; 72 с.

31. Павловская А. В. Национальный характер в условиях глобализации: перспективы изучения / А. В. Павловская // Вестник МГУ. – 2004. – №1. – 238 с.
32. Падучева Е. В. Метафора и ее родственники. Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура : учеб. пособие / Е. В. Падучева – Москва : Языки славянской культуры, 2004.– 255 с.
33. Панкова, Т. Н. Национальная специфика метафорической номинации: автореф. дис. ...д-ра языкознания и стилистики : 10.02.19 / Татьяна Николаевна Панкова ; ФГБОУ ВО. – Воронеж, 2009. – 21 с.; 33 с.
34. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира : учеб. пособие / В. И. Постовалова – Москва : Академия, 1988. – 254 с.
35. Серль Дж. Метафора. Теория метафоры : учеб. пособие / Дж. Серль – Москва : Прогресс, 1990. – 307 с.
36. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка : монография / Г. Н. Скляревская – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 152 с.
37. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник / Ю. М. Скребнев. – Москва, 2003. – с. 193-195; 224 с.
38. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте: учеб. пособие / В. Н. Телия. – Москва : Правда, 1988. – 176 с.
39. Уилрайт Ф. Метафора и реальность. Теория метафоры : учебн. пособие / Ф. Уилрайт ; [Пер. с англ. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской]. – Москва : Прогресс, 1990. – 119 с.
40. Худяков А. А. Теоретическая грамматика английского языка : учебн. пособие / А. А. Худяков – Москва : Академия, 2007. – 150с.
41. Чудинов А. П. Метафорическое моделирование действительности в политическом нарративе : учебн. пособие / А. П.

Чудинов – Москва : Общество с ограниченной ответственностью, 2002. – 299 с.

42. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: дис. ... док. фил. наук : 10.02.01 / Юрина Елена Андреевна ; науч. рук. О. И. Блинова ; ТГУ. – Томск, 2005. – 131 с.

43. Юрина Е. А. Образность в системе лексико-семантических категорий языка / Е. А. Юрина // Вестник Томского государственного университета / ред. Ю. Н. Караулова. – Томск, 2004. – 136 с.

44. Якобсон Р. О. Два аспекта языка и два типа нарушений. Теория метафоры : учебн. пособие / Р. О. Якобсон – Москва : Прогресс, 1990. – 412 с.

45. Kovecses Z. Metaphor in Culture: Universality and Variation : Students book : Advanced / Z. Kovecses– Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 232 p.

46. Opdycke J. B. Harper's English grammar : Students book : Upper intermediate / J. B. Opdycke – New York : Popular Library, 1998. – p. 85-100; 286 p.

47. Reddy M. The conduit metaphor. Metaphor and Thought: Students book : Upper intermediate / M. Reddy – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – 324 p.

48. Rundell M. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: terms, biogr. help, illustrations / comp. M. Rundell – Oxford :Oxford University Press, 2006. – 941 p.

49. Sperber D. Relevance: Communication and cognition : Student book : Upper intermediate / D. Sperber, D. Wilson. – Cambridge, Cambridge University Press, 1991. – 338 p.

50. Wierzbicka A. Emotions Across Languages and Cultures : Study guide / A. Wierzbicka – Cambridge, Cambridge University Press, 1999. – 34 p., 237 p., 254 p.

51. Worrall A. J. English idioms for foreign students : Student book : Upper intermediate / A. J. Worrall – Cambridge, Cambridge University Press, 1993. – 15 p; 119 p.
52. Свободная энциклопедия Википедия : официальный сайт. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 23.03.2020).
53. Сайт «Answers» : официальный сайт. – URL: <http://www.answers.com/topic/address-book> (дата обращения 02.02.2020).
54. Сайт «Dictionary» : официальный сайт. – URL: <http://www.dictionary.net> (дата обращения 18.01.2020).
55. Сайт «BookRags» : официальный сайт. – URL: <http://www.bookrags.com/> (дата обращения 18.12.2019).
56. To be in someone’s black books // World Wide Words : [сайт]. – 1996. – URL: <http://www.worldwidewords.org/qa/qa-bla3.htm> (дата обращения: 31.03.2020).
57. Idioms of Comparison // Useful English : [сайт]. – 2007. – URL: <http://usefulenglish.ru/idioms/idioms-of-comparison> (дата обращения: 01.04.2020).
58. White // THE WORLD’S #1 ONLINE ENCYCLOPEDIA : [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.encyclopedia.com/topic/white.aspx> (дата обращения: 20.02.2020).
59. Two // THE WORLD’S #1 ONLINE ENCYCLOPEDIA : [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.encyclopedia.com/topic/two.aspx> (дата обращения: 20.02.2020).
60. BLUE AND GRAY // THE WORLD’S #1 ONLINE ENCYCLOPEDIA : [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3401800489.html> (дата обращения: 20.02.2020).

61. As black as a Newgate's knocker // The Phrase Finder : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/36500.html> (дата обращения: 7.01.2020).

62. РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ // Научная электронная библиотека “киберленинка” : [сайт]. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-formirovanii-yazykovoy-kartiny-mira-v-russkoy-i-angliyskoy-lingvokulturah> (дата обращения: 08.09.2019).

63. Флористическая метафора и концептуальная картина мира носителя английского языка // Научно-образовательные и культурные проекты : [сайт]. – 2005. – URL: edu.novgorod.ru/data/educat/lib/3/9/00139/ryzhkova01_31012003.doc (дата обращения: 24.04.2018).

64. Metaphor, Morality, and Politics Or Why Conservatives Have Left Liberals In the Dust by George Lakoff // Webster's World of Cultural Democracy, A World Wide Web center : [сайт]. – 1995. – URL: <http://www.wgcd.org/issues/Lakoff.html> (дата обращения: 14.12.2019).

65. Metaphor awareness // St.-Petersburg English Club : [сайт]. – 2008. – URL: <http://www.englishclub.spb.ru/vocabulary.figures.-metaphor.htm>. (дата обращения: 29.10.2019).